

Софи
Ханна

Софи Ханна

КОМНАТА
С БЕЛЫМИ
СТЕНАМИ

Москва
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х19

Sophie Hannah
A ROOM SWEEP WHITE
Copyright © Sophie Hannah 2010

Оформление серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*

Иллюстрация на суперобложке *Ф. Барбышева*

Фотография на клапане суперобложки:

© Colin McPherson / Corbis via Getty Images / Gettyimages.ru

Ханна, Софи.

Х19 Комната с белыми стенами / Софи Ханна ; [пер. с англ. А. В. Бушуева]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Софи Ханна. Вторая мать Эркюля Пуаро).

ISBN 978-5-699-92293-2

Десять лет назад в Англии прошли несколько громких процессов, на которых обвинялись женщины, убившие своих маленьких детей. Вердикт присяжных опирался на заключение судмедэкспертов. Но инициативная группа во главе со знаменитым тележурналистом Лори Натрассом добилась пересмотра этих дел – на том основании, что мнение главного эксперта якобы было предвзятым и непрофессиональным. В результате троих осужденных оправдали. А через какое-то время одна из них была застрелена у себя дома. Затем был убит главный эксперт обвинения. На их телах полиция обнаружила странные карточки с написанными от руки шестнадцатью цифрами. Такую же карточку получил и Лори Натрасс, защищавший несправедливо осужденных женщин. Полиция начала расследование двойного убийства, подозревая, что, возможно, это не последние жертвы в запутанном деле детоубийц...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-92293-2

© Бушуев А.В., перевод на русский язык,
2016.
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Э», 2016

*Посвящается Энн Грей,
которая познакомила меня, помимо других
мудрых изречений, с девизом «Ничего
не принимай на свой счет, даже если
при этом упоминается твое имя».
Это посвящение — исключение из данного,
в целом здорового правила.*

Рей Хайнс

Стенограмма интервью № 1
от 12 февраля 2009 года

(Первая часть интервью — примерно пять минут — не записана на пленку. Рей Хайнс позволила мне начать магнитофонную запись лишь после того, как я прекратил расспрашивать о подробностях ее дела. Я перенаправил нашу беседу на Хелен Ярдли, полагая, что Рей станет говорить более свободно.)

РХ: С Хелен Ярдли я встречалась всего лишь раз. Что вы хотите услышать от меня о ней? Мне казалось, вы хотели поговорить обо мне.

ЛН: Да, очень хочу. А вот вы, похоже, не очень.

(Пауза.)

ЛН: Мне не нужно, чтобы вы рассказали о Хелен что-то конкретное. Я не пытаюсь...

РХ: Я встречалась с ней один раз. За несколько дней до ее апелляции. Все хотели ее освобождения. Не только женщины. Весь персонал тоже. Никто не верил, что она виновна. И всё благодаря вам.

ЛН: Я был всего лишь малой частью общего дела. Там было...

РХ: Вы были лицом общественного мнения, самым громким его голосом. Мне сказали, что вы поможете мне

выйти на свободу. Это говорили мои адвокаты, почти все, кто меня окружал. И вы это сделали. Спасибо вам. Благодаря удачному моменту мне было относительно легко и в Дареме, и Геддам-Холле, если не считать нескольких незначительных стычек с идиотами.

ЛН: Удачному моменту?

РХ: К тому времени, когда меня осудили, общественное мнение повернулось в другую сторону. Ваши усилия начали приносить плоды. Дойди мое дело до суда через год, меня оправдали бы.

ЛН: Вы хотите сказать, как Сару?

(Пауза.)

РХ: Нет, я не о Саре Джаггард подумала.

ЛН: Суд на ней состоялся в две тысячи пятом году. Через год после вас. Ее оправдали.

РХ: Я думала не о ней. Я думала о себе, о гипотетической ситуации, если б суд состоялся спустя год.

(Пауза.)

ЛН: В чем дело? Почему вы улыбаетесь?

РХ: Для вас важна коллективная личность. Как и для Хелен Ярдли.

ЛН: Продолжайте.

РХ: Мы. Женщины, освобождения которых вы добились. Вы говорите «Хелен» и «Сара», как будто они — мои подруги. Я же ничего о них не знаю. Но то малое, что мне о них известно, подсказывает мне, что между нами нет ничего общего, за исключением самого очевидного. Муж Хелен Ярдли не отрекся от нее и никогда не сомневался в ее невиновности. В этом наше отличие.

ЛН: Вы встречались с Ангусом после того, как вышли на свободу?

(Долгая пауза.)

ЛН: Вам, должно быть, трудно говорить об этом... Может, вернемся к Саре и Хелен? Они знают вас не лучше, чем вы — их. И все же из разговоров с обеими я могу сказать вам: они чувствуют тесное родство с вами. Из-за того, что вы называете «очевидным».

(Пауза.)

ЛН: Рей, вы особенная женщина. Ваша трагедия — это нечто, что произошло исключительно с вами. Я это знаю. Я не пытаюсь посягать на ваше право быть личностью. Надеюсь, вы это понимаете. Я просто хочу сказать, что...

РХ: Сару Джаггард оправдали. Ее обвинили в убийстве одного ребенка, не ее собственного. Между мной и ею еще меньше общего, чем между мной и Хелен Ярдли.

(Пауза.)

ЛН: Рей, вы знаете, я бы отлично вас понял, скажи вы, что в вашей жизни были мгновения, когда вы ненавидели и Хелен, и Сару. Они бы поняли это.

РХ: Не понимаю, почему я должна ненавидеть этих двух женщин.

ЛН: Сару оправдали. Ей пришлось пройти через суд, но ей вынесли вердикт — «невиновна». Точно такой же должны были вынести и вам, Рей. Вы же оказались за решеткой, не зная, когда выйдете на свободу. Даже если вы злились на нее, а в минуты отчаяния желали, чтобы ее признали виновной, в этом нет ничего удивительного. Что же касается Хелен... вы сами сказали, что все знали, что она невиновна. Ей разрешили подать апелляцию, когда вас только перевели в Геддам-Холл. Когда вы услышали, что она, в отличие от вас, возвращается домой, вы могли ее возненавидеть, пожелать, чтобы суд отклонил ее апелляцию. Никто не осудил бы вас за такие мысли.

РХ: Я рада, что вы записываете наш разговор. Хочу ясно и четко заявить, для записи, что никогда не испытывала тех чувств, которые вы приписываете мне.

ЛН: Я не...

РХ: Я не злилась на Сару Джаггард за то, что ее оправдали. Даже долю секунды я не мечтала, чтобы апелляцию Хелен Ярдли отклонили. Даже долю секунды я не думала ни о чем подобном. Давайте уясним раз и навсегда. Я никому не пожелала бы быть осужденным за преступление, которого человек не совершал. Я никому не пожелала бы, чтобы его апелляцию отклонили, если человек был осужден за то, чего он не совершал.

(Пауза.)

РХ: Я поняла, что апелляция принята, когда услышала со всех сторон ликующие крики. Все женщины буквально прилипли к телевизору, все замерли в ожидании. Даже надзирательницы.

ЛН: Но не вы?

РХ: Мне не нужно было смотреть телевизор. Я знала, что Хелен Ярдли вернется домой. Это она вбила вам в голову, будто я завидовала ей?

ЛН: Нет. Хелен говорила о вас только в положительном ключе...

РХ: Тот единственный раз, когда я встретила с нею, это было не случайно. Она сама нашла меня. Ей хотелось поговорить со мной перед апелляцией, на тот случай, если она больше не вернется в Геддам-Холл. Она сказала то, что только что сказали вы, — что с моей стороны совершенно естественно завидовать ей и злиться на нее, если она выйдет на свободу, и она не будет осуждать меня за это. Но она хотела, чтобы я знала: придет и мое время: я тоже подам апелляцию и меня оправдают. И тогда я выйду на свободу. Она упомянула ваше имя. Сказала, что вы помогли ей и в равной степени намерены помочь и мне. Я нисколько не сомневалась в этом. Никто не мог усомниться в ваших словах, никто из тех, кто слышал о вас, а кто сейчас о вас не слышал?

(Пауза.)

ЛН: Значит, Хелен все-таки ваш друг.

РХ: Если друг — этот тот, кто желает вам добра, тогда, пожалуй, да. Она сотрудничала с СНРО, требовала моего освобождения. Правда, я не знаю почему. Она ведь была на свободе. Не проще ли было заняться собственной жизнью?

ЛН: А вы бы так и поступили?

РХ: Я пытаюсь это делать. От моей прежней жизни ничего не осталось, но мне хотелось бы попытаться и начать новую жизнь.

ЛН: Конечно, Хелен хочет заняться своей жизнью. Но, будучи жертвой ужасной несправедливости и зная,

что вам выпала та же участь, вам и многим другим... Дорна Ллуэллин все еще в тюрьме.

РХ: Послушайте, я не хочу обсуждать других, договорились? Я не хочу быть в вашей компании жертв судебных ошибок. Я одиночка, что не так уж плохо, если к этому привыкнуть. И если я когда-либо пожелаю скрасить одиночество, пусть это будет мой личный выбор. Я не хочу думать о других женщинах. Так для меня лучше. Это ваше дело, но не делайте его моим.

(Пауза.)

РХ: Не хочу портить ваш праздник, но — справедливость и несправедливость? Их не существует.

(Пауза.)

РХ: Их нет в природе, не так ли? Нет по определению.

ЛН: Я крепко верю в то, что они существуют. Я пытаюсь предотвратить несправедливость и добиться справедливости. Я сделал это главным делом моей жизни, моей работой.

РХ: Справедливость — прекрасная идея, но не более того. Мы — люди — придумали ее, потому что нам хочется, чтобы она существовала, но в реальности ее нет. Послушайте.... Говоря специально для диктофона, я держу в руке подставку. Что будет, если я ее выпущу из рук?

ЛН: Она упадет на пол.

(Звук падающей на ковер подставки.)

РХ: Под действием силы тяжести. Мы верим, что она существует, и мы правы. Я могу поднять подставку, и эту, и другую, затем могу отпустить, и все они упадут. Но что было бы, если б одна из них упала, а остальные парили бы в воздухе на уровне глаз или взлетели к потолку? Что если б вы увидели это? Вы продолжали бы верить в существование силы тяжести, если б вещи падали лишь изредка?

ЛН: Мне понятно, что вы пытаетесь сказать, но...

РХ: Иногда с хорошими людьми случается что-то хорошее. А с плохими — плохое. Но это случайность.

Неожиданное, непредсказуемое совпадение. Как и в противоположных случаях — когда плохое случается с хорошими людьми.

ЛН: Это то, что я называю несправедливостью — когда система обходится с хорошими людьми так, будто они плохие.

РХ: Справедливость не существует; это выдумка, как и Санта-Клаус.

ЛН: Рей, у нас существует целая система правосудия, чья цель...

РХ: ...в том, чтобы эту справедливость утверждать. Я знаю. В детстве я сидела на коленях у человека в бело-красном одеянии. У него была длинная белая борода, и он подарил мне подарок. Но это сказка. Сказка, которая скрашивает людям жизнь. На самом деле это не так. Когда их иллюзии рассыпаются в прах, им становится лишь хуже. Вот почему я пытаюсь думать о том, что мне просто ужасно не повезло, а не как о жертве судебной несправедливости. Зачем мне мучить себя верой в то, что в мире существует некая сказочная добрая сила? Просто она меня не спасла или же не заметила. Нет, спасибо. А люди? Они не совершают несправедливых поступков, состоя на службе у противоположной силы, силы зла. Они просто ошибаются по мере сил — что, в общем-то, не очень хорошо, — а в некоторых случаях даже не прилагают к тому усилий, их поведение отзывается на других людях и... Это я к тому, что жизнь хаотична и неизбирательна. В ней многое происходит просто так, без всякой причины.

(Пауза.)

РХ: Так не лучше ли отбросить справедливость и вместо этого сосредоточиться на истине.

ЛН: Вы верите в истину?

РХ: Абсолютно. Истина всегда существует, даже не смотря на то, что люди верят лжи. Истина в том, что я не убивала моих детей. Я любила их, любила больше, чем вы можете себе это представить, и никогда, никоим образом не причиняла им вреда.

(Пауза.)

ЛН: Я знаю, Рей. А теперь это знают и все остальные.

РХ: Истина в том, что Хелен и Пол Ярдли посвящают все свое время и энергию помощи чужим людям, и, возможно, Сара Джаггард и ее муж, не помню, как его зовут...

ЛН: Гленн.

РХ: Возможно, они такие же. А я — нет. Но это неважно, потому что они оказались вам полезны, они помогли вам воплотить в жизнь ваши цели. Я же вам не нужна, я могу расстроить ваши планы, нечаянно ляпнув что-то такое, что думаю на самом деле.

ЛН: Вы не расстроите моих планов. Напротив. Ваша история...

РХ: Моя история замутит ваши чистые воды. Я — наркоманка, которая однажды солгала в суде или до того, как предстать перед судом... выбирайте сами. Ваш средний телезритель исполнится праведным гневом, услышав о судьбе Хелен Ярдли. Еще бы, как не пожалеть достойную, счастливую в браке женщину, хорошую няню, которую обожают ее подопечные и их родители, и вообще все, кто ее знает... А после нее буду я, и вы тотчас лишитесь зрительских симпатий. Ведь сколько людей до сих пор видят во мне детоубийцу!

ЛН: Именно поэтому вы и должны принять участие в программе, чтобы рассказать правду: вы не лгали, ни на суде, ни до него. Просто вы были травмированы, и вас подвела память, как это обычно бывает с людьми в состоянии сильного стресса. Пусть ваша правда, Рей, прозвучит в этом контексте — в контексте моего фильма, — и люди поверят вам. Обещаю вам, они поверят.

РХ: Не могу. Не хочу. Выключите эту штуку.

ЛН: Но, Рей...

РХ: Выключите.

НЕСПРАВЕДЛИВО ОСУЖДЕННАЯ МАТЬ НАЙДЕНА МЕРТВОЙ В СВОЕМ ДОМЕ

Репортаж Рахили Юнис

Хелен Ярдли, приходящая няня из Калвер-Вэлли, незаслуженно осужденная за убийство двух собственных малолетних детей, в понедельник была найдена мертвой в своем доме в Спиллинге. Тридцативосьмилетнюю миссис Ярдли обнаружил ее муж Пол, сорокалетний кро-вельщик, когда вечером вернулся с работы. Смерть рассматривается как «подозрительная». Суперинтендант Роджер Бэрроу из полиции Калвер-Вэлли сказал: «Мы ведем расследование, но оно пока находится на начальном этапе. Однако семья миссис Ярдли и общественность могут быть уверены: мы задействуем все имеющиеся у нас ресурсы. Хелен и Пол Ярдли уже прошли через невыносимые страдания. Нам не нужны сенсации. Для нас важно, чтобы расследование этой трагедии было выполнено быстро и профессионально».

В ноябре 1996 года миссис Ярдли была осуждена по обвинению в убийстве своего сына Моргана в 1992 году и сына Роуэна в 1995 году. Мальчики умерли, будучи, соответственно, 14 и 16 недель от роду. Миссис Ярдли большинством голосов жюри присяжных (одиннадцать против одного) была признана виновной и получила два пожизненных срока. В июне 1996 года, будучи выпущенной под залог в ожидании суда, миссис Ярдли родила дочь Пейдж, которую определили в приемную семью, где ее позднее удочерили новые родители.

Во время интервью в октябре 1997 года, в тот день, когда ему стало известно о решении семейного суда, Пол Ярдли заявил: «Сказать, что мы с Хелен убиты горем, — значит ничего не сказать. Потеряв двух детей из-за СВДС, мы лишились и нашей бесценной дочери. Ее

отобрала у нас система, которая наказывает безутешные семьи тем, что отнимает у них детей. Кто эти чудовища, наделившие себя правом рушить жизни ни в чем не повинных, законопослушных людей? Им на нас наплевать, так же как и на правду».

В 2004 году после того, как возникли сомнения в честности доктора Джудит Даффи, выступавшей в суде в числе других свидетелей в качестве эксперта, Комиссия по пересмотру уголовных дел, которая рассматривает возможные судебные ошибки, направила дело миссис Ярдли в апелляционный суд. В феврале 2005 года миссис Ярдли была выпущена на свободу после того, как все трое судей апелляционного суда сняли с нее обвинения.

Миссис Ярдли неизменно настаивала на своей невинности. Муж поддерживал ее в те нелегкие дни, работая, согласно близкому к их семье источнику, «по 20 часов в сутки», чтобы обелить имя жены. Ему помогали родственники, друзья и многочисленные родители, за чьими детьми в свое время присматривала миссис Ярдли.

Журналистка и писательница Гейнор Манди (43 года), которая вместе с миссис Ярдли написала в 2007 году книгу «Только любовь», сказала так: «Все, кто были знакомы с Хелен, знали, что она невиновна. Это была добрая, душевная, отзывчивая женщина, не способная ни на какое зло».

Ключевую роль в кампании по освобождению миссис Ярдли сыграл телепродюсер и журналист Лори Натрасс. Вчера вечером он заявил: «У меня нет слов, способных выразить мою боль и гнев. Возможно, Хелен умерла вчера, однако жизнь у нее отобрали еще тринадцать лет назад, когда признали ее виновной в преступлениях, которых она не совершала, — в убийстве двух любимых сыновей. И, как будто ему было мало тех мучений, которые оно ей уже доставило, государство лишило ее будущего, отобрав у нее единственную дочь».

Натрасс, креативный директор медийной компании «Бинари Стар», лауреат многочисленных наград